

Её взгляд был таким холодным, что казалось, будто воздух затвердел и стало трудно дышать. Глядя на её молодое лицо, репортеры вдруг почувствовали, как волна давления давит на их совесть, и все немного занервничали.

— Все вы можете задавать свои вопросы один за другим, я обещаю, что не буду скрывать ничего из того, что знаю. И я не остановлюсь, пока не расскажу все, что знаю об этом, — перед пристальными взглядами толпы апатично ответил Цзин Юнь Чжао.

В тот момент, когда она объявила о своих намерениях, все репортеры приободрились и обменялись несколькими взглядами друг с другом, прежде чем каждый из них соревновательно поднял руки.

Поднимать руки? Репортеры тоже были удивлены неожиданностью, не понимая, почему они подсознательно совершают такое действие. Логически говоря, столкнувшись с такими людьми, достаточно просто задать несколько острых вопросов. Почему мы должны поднимать руки, чтобы позволить ей выбирать? Это не значит, что она какая-то могущественная фигура, обладающая добродетелью и престижем...

Это так странно

— Ты, спрашивай. — Цзин Юнь Чжао указала на кого-то и дала свое разрешение.

Сердце репортера, который был выбран, подпрыгнуло:

— Цзин Юнь Чжао, слухи говорят, что ты сирота. Ты разорвала отношения с приемными родителями после того, как выросла?

— Совершенно верно, — прямо ответила Цзин Юнь Чжао.

Ее слова были просты, но люди пришли в восторг, очевидно, очень довольные сотрудничеством Цзин Юнь Чжао. Тем не менее, они все еще думали, что было немного жаль. Такая выдающаяся девушка на самом деле совершила такой морально развращенный поступок!

— Тогда я хотел бы спросить, о чем ты думала, когда порвали с ними отношения? Они растили тебя больше десяти лет, неужели ты не чувствуешь к ним никакой благодарности? — Репортер продолжал расспрашивать её.

Цзин Юнь Чжао расхохоталась, но её улыбка выражала ее превратность и одиночество, в то же время выражая её презрение и насмешку. Она скользнула взглядом по лицу репортера, заставив его сердце бешено забиться. Я задал неправильный вопрос?

— Естественно, я испытываю чувство благодарности. Е Цинь подобрал меня и кормила столько лет, что невозможно компенсировать эту милость. Тем не менее, Е Цинь – это Е Цинь, она не семья Сяо. Сяо Вэй Мин злоупотребил своим авторитетом как мой отчим, чтобы бить меня и проклинать. Нет никакого способа солгать о том, что он вызвал шум перед воротами моей школы тогда. Разорвать наши отношения – это решение, принятое руководством города. Если вы сомневаетесь во мне, вы можете пойти и проверить горожан, и вы увидите, признают ли они это.

Цзин Юнь Чжао не была настолько умственно отсталой, чтобы в одно мгновение окрасить семью Сяо в серый цвет. В конце концов, у некоторых людей талия не болела бы от того, что они стояли, чтобы высказаться. Не испытав более десяти лет пыток, они не знали бы, как сильно небиологическая дочь, которая не была обожаема, должна была бы ошибаться, просто

чтобы жить до сих пор. Теперь все они стояли на своих высоких моральных позициях, думая, что, раз её подобрали, она была неправа, пока не повиновалась.

— То есть ты хочешь сказать, что разрыв ваших отношений был чем-то решенным другими и не имел к вам никакого отношения?! Но Чяо Вэй Мин, также известный как ваш отчим, обвинил вас в том, что вы не замужняя девушка. Твоя младшая сестра сказала, что вся семья относилась к тебе очень хорошо, и есть еще твой младший брат, который считает тебя упрямой и опрометчивой. Что ты можешь сказать по этому поводу? — Рот репортера был похож на пулемет, безостановочно стреляющий пулями "дю-дю-дю".

— Итак, то, что они говорят, это истина. Потому что я сирота, так что все мои слова – искаженные факты, верно? — Цзин Юнь Чжао продолжала улыбаться, когда она выстрелила в них вопросом.

Это было похоже на щебетание птиц, но, услышав это, их сердца дрогнули.

— Цзин Юнь Чжао, ты пытаешься придраться ко мне, вкладывая эти слова мне в уста? — Репортер не собирался терпеть все это лежало.

— Ладно, не буду придраться. Тогда иди и приведи моего отчима и младшего брата и сестру. Я просто столкнусь с ними, — Цзин Юнь Чжао тоже не была слабой.

Она давно это чувствовала. Семья Сяо и семья Цзин, все эти люди были похожи на актеров, ожидающих своей очереди на сцене; все они стояли по бокам или в углах, и лежали в ожидании. Когда наступал момент, они немедленно появлялись перед всеми и били бы кого-то, кто упал, делая это так, чтобы не было никакой надежды на оправдание.

К сожалению, я, Цзин Юнь Чжао, здесь, чтобы потребовать свои долги! Это фиаско, наконец, заставило меня понять, что бывают времена, когда, какими бы несчастными ни становились некоторые люди, они все равно будут злыми, когда им это нужно. Их комплекс неполноценности может даже обернуться к худшему. так почему я должна сдерживаться?

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1271653>